
С КНИЖНОЙ ПОЛКИ

И.А.СУМАНЕЕВ*

ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ (Рецензия)

**Рецензия на сборник: Ambrosetti E.T., De Maio G. (eds).
Authoritarianism and COVID-19: economies, societies,
international competition. – ISPI Dossier, Milano, 2021. – 36 p.**

Для цитирования: Суманеев И.А. Пандемия коронавируса и политические режимы (Рецензия) // Политическая наука. – 2022. – № 2. – С. 251–259. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.02.12>

С самого начала пандемии COVID-19 было видно, что разные страны по-разному справляются не только непосредственно с коронавирусом, но и с его экономическими, социальными и политическими последствиями. Интуиция подсказывает, что страны с недемократическими политическими режимами должны были дать более оперативный и эффективный ответ на эту угрозу в силу: а) более быстрого процесса принятия решений, не требующего согласований и одобрения населения, и б) возможности ограничи-

* Суманеев Иван Андреевич, аспирант факультета политических наук, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург, Россия), e-mail: isumaneev@eu.spb.ru

вать права и свободы граждан в куда большей степени, чем это могут себе позволить демократические режимы.

Но так ли это на самом деле? Действительно ли авторитарные режимы справляются с коронавирусом быстрее и успешнее, чем демократии? Происходит ли это в силу разницы в механизмах (не)подотчетности власти, или существуют какие-то другие объяснения? Как пандемия в целом повлияла на авторитаризм по всему миру? Этими вопросами задаются авторы досье, созданного под эгидой Итальянского института международных и политических исследований (Italian Institute for International Political Studies). Редакторы досье – Элеонора Амбросетти, исследовательница Центра России, Кавказа и Центральной Азии в этом институте, и Джованна Де Майо, научный сотрудник Университета Джорджа Вашингтона.

Досье включает в себя десять статей, отражающих как географическое разнообразие авторитарных режимов, так и отдельные темы, вроде ответа на экономическую рецессию, вызванную коронавирусом, политику в цифровой сфере или появившуюся совсем недавно проблему «вакцинной дипломатии».

Марлен Ларюэль ставит под сомнение саму постановку вопроса о том, кто лучше справляется с пандемией и ее последствиями. В самом деле, считается, что авторитарный Китай сравнительно хорошо справился с пандемией, но сам вирус возник именно в этой стране с ее чудовищной нагрузкой на окружающую среду, высокой плотностью населения и репрессиями против тех, кто хотел рассказать миру о смертельном вирусе.

Даже в демократических государствах распространение коронавируса заставило население и власти задуматься о соотношении свободы и безопасности, что в свою очередь требует повышения уровня грамотности среди граждан, чтобы они могли принимать информированные решения. Пандемия, подытоживает Ларюэль, подтверждает неустойчивость модели чрезмерного потребления. Эксплуатация окружающей среды и подверженные уязвимости глобальных производственных цепочек вызывают сомнения в жизнеспособности либеральной модели развития. Ларюэль полагает, что следует задаться вопросом, насколько нелиберальной может стать такая модель, если ей не удастся обеспечить долгосрочное и стабильное развитие.

По словам Марины Шевцовой, которая опирается на отчет Freedom House, демократические свободы и права человека во время пандемии пострадали более чем в 80 странах. Авторитарные страны не упустили случая усилить запреты и еще сильнее ограничить свободу слова, собраний и передвижений. Шевцова сосредотачивается на трех странах: России, Беларуси и Турции. Во всех этих странах наблюдался выборочный характер ограничений: книжный фестиваль или военный парад на Красной площади были разрешены, а протесты (и даже одиночные пикеты) запрещались. И хотя весной 2021 г. антиковидные ограничения в России ослабили, они все еще остаются основанием для репрессий против политических активистов¹.

В Беларуси президент Лукашенко долгое время отрицал серьезность ситуации с коронавирусом. Впрочем, впоследствии он, с одной стороны, заявил о том, что в стране коронавирус побежден, а с другой – использовал антиковидные ограничения для сокращения допуска наблюдателей на президентские выборы. Такое отношение к пандемии стало стимулом для сотен врачей выйти на митинги против подтасованных результатов президентских выборов. Однако это привело к еще большему ухудшению ситуации в сфере здравоохранения, поскольку множество медицинских работников были уволены по политическим причинам, подверглись арестам, штрафам и административным наказаниям.

Президент Турции Эрдоган также использовал пандемию для ограничения деятельности оппозиции, негосударственных организаций (НГО) и политических активистов. Например, по закону от декабря 2020 г., министерство внутренних дел после инспекции НГО могло закрыть саму организацию и оштрафовать ее участников. Выход из Стамбульской конвенции по борьбе с домашним насилием вылился в демонстрации 8 марта, после которых 18 активисток (среди которых была 17-летняя девушка) стали фигурантками уголовных дел об оскорблении президента страны.

Тимеа Дриноши и Агнешка Бен-Касала анализируют, как в Венгрии и Польше «обычные» меры, основанные на законах и ре-

¹ *Бородихин А.* Как устроено «санитарное дело» // «Медиазона»*. – 2021. – 7 июля. – Режим доступа: <https://zona.media/theme/sanitarное> (дата посещения: 09.11.2021.)

* Внесен в список СМИ, выполняющих функции иностранного агента.

шениях Конституционного суда, во время пандемии могут нанести даже больший ущерб, чем меры чрезвычайные.

В 2020 г. правительство Венгрии, используя пандемию как предлог, изъяло собственность у местных органов власти, управляемых главным образом оппозицией. Кроме того, был значительно увеличен срок ответа государственных органов на запросы о предоставлении общественной информации. Нелиберальные практики, распространенные в Венгрии и до пандемии, только укрепились. Так, правительство отказалось ратифицировать Стамбульскую конвенцию, ввело запрет на изменение приписанного при рождении пола, фактически запретило усыновление для ЛГБТ и приняло венгерский вариант закона «о запрете пропаганды нетрадиционных отношений среди несовершеннолетних». В дополнение ко всему проводимая во время пандемии приватизация государственных университетов открыла возможности для коррупции и ослабила контроль за тратой бюджетных средств.

В Польше правительство под прикрытием антиковидных мер ограничило свободу собраний, что облегчило возможность проведения манипуляций на президентских выборах. Власти Польши двинулись по пути Венгрии: развернули кампанию за выход из Стамбульской конвенции (по не совсем ясным причинам авторитарные государства воспринимают ее в качестве жупела), начали продвижение Женевской декларации по развитию женского здоровья и укреплению семьи, в которой призывается к запрету абортов и так далее. В более широком смысле в Польше, как и в Венгрии, произошел дальнейший отход от верховенства права, ослабление судебных институтов и злоупотребление чрезвычайными мерами.

Фред Ибоко из Института устойчивого развития демонстрирует разницу в антиковидных мерах на примере Руанды, президент которой пришел к власти в 1994 г. после страшного геноцида, и Сенегала, президент которого был избран в 2012 г. на свободных демократических выборах. В этих двух странах после всплеска заболеваний был введен комендантский час, и, разумеется, в обоих случаях появились нарушители. Однако если в Сенегале все ограничилось незначительными столкновениями полиции и нарушителей, то в Руанде были убиты по меньшей мере трое человек, при этом один – забит полицейскими до смерти. Более того, в то время как с ограничительными мерами Руанда справилась более-менее успешно (если не считать смертей граждан от полицейского наси-

лия, конечно), проблема вакцинации стоит крайне остро: в стране на июнь 2021 г. было привито менее 3% жителей.

Ибоко отдельно отмечает опасности авторитаризма, при котором религиозные убеждения лидера оказывают влияние на политический курс. Например, президент Бурунди Пьер Нкурунзиза призывал в своих указах бороться с болезнью с помощью молитв, а президент Танзании Джон Магуфули провозгласил «конец ковида» незадолго до резкого скачка заражений в ходе первой волны. Мрачной иронией является то, что оба лидера, по некоторым данным, скончались от осложнений, вызванных коронавирусной инфекцией.

Марсин Альшамари из Брукингского института затрагивает важнейшую тему общественного доверия властям в контексте борьбы с пандемией. Именно доверие правительству играет важнейшую роль в том, как исполняются населением наложенные властями ограничительные меры: локдауны, ношение масок, социальная дистанция, то, насколько быстро идет вакцинация¹. Вместе с тем в случае отсутствия доверия со стороны общества важную роль может сыграть роль религиозных лидеров. В некоторых странах (Индия, Южная Корея, Ирак и т.д.) религиозные собрания не были ограничены даже в ходе массовых вспышек коронавируса. Однако в том же Ираке, где доверие официальным институтам чрезвычайно низкое, значимую роль сыграли действия религиозных лидеров, один из которых вакцинировался на камеру, а другой призывал свою паству соблюдать ограничения и доверять врачам. В последнем случае особую эффективность призыву придала иерархическая структура шиитских организаций, которые возглавлял этот лидер.

По словам Самуэле Доминиони, пандемия подстегнула соперничество между демократиями и автократиями за наиболее эффективные решения проблем, причем это вылилось в еще более острую конкуренцию на технологическом уровне. Он уделяет особое внимание конфликтам из-за инноваций между США и Китаем: первые запретили продавать второму детали для суперкомпьютеров, а второй не признает западные вакцины. Это, согласно Доминиони, является продолжением противостояния великих держав, о

¹ *Kleinfeld R. Do Authoritarian or Democratic Countries Handle Pandemics Better? // Carnegie Endowment. – 2020. – 31 March. – Mode of access: <https://carnegieendowment.org/2020/03/31/do-authoritarian-or-democratic-countries-handle-pandemics-better-pub-81404> (дата посещения: 09.11.2021).*

котором писал Пол Кеннеди [Kennedy, 1988]. Какова судьба демократий в этом противостоянии? Авторитарные режимы, по мнению автора, эффективно справляются с вызовами пандемии, однако в долгосрочной перспективе их развитие менее устойчиво, чем у демократий с их инклюзивными институтами [Acemoglu Robinson, 2013].

Дэвид Доллар из Брукингского института обращает внимание на одно из важнейших последствий пандемии – нанесенный ею экономический ущерб. ВВП всех стран «Большой двадцатки», кроме Китая, упал в 2020 г. Две крупнейшие экономические державы современности использовали разные стратегии стимулирования экономики. Китай предоставил прямые кредиты корпоративному сектору для поддержки производства, а США, используя правительственные займы, раздавали деньги домохозяйствам для стимулирования спроса. В целом такая разница в сценариях борьбы с экономическими последствиями ковида характерна для всех авторитарных и демократических стран. Первые старались помогать корпоративному сектору, а вторые – поддерживать частных лиц и бороться с безработицей. Причем займы активно размещали не только страны с хорошим кредитным рейтингом, вроде Японии, Канады и США, но и, скажем, Индия и ЮАР.

Вследствие таких разных подходов изменились торговые балансы государств. В Китае, где госбанки давали ссуды госпредприятиям, положительный внешнеторговый баланс удвоился (в процентах), а в большинстве демократических стран уменьшился, поскольку люди поддерживали высокий уровень потребления, стимулируемый государственными субсидиями. Уже через несколько лет баланс должен вернуться к доковидному соотношению, однако это не отменяет возможные долгосрочные последствия. В случае Китая ухудшение соотношения долга к ВВП может быть приемлемым, если инфраструктурные проекты, на которые потрачены деньги, принесут отдачу в долгосрочной перспективе. На долгосрочную перспективу рассчитаны и инвестиции США, где президент Байден предложил потратить дополнительные 4 трлн долларов не только на инфраструктуру, но и на человеческий капитал (социальные службы, образование, уход за детьми и т.д.).

Дэнис Ценуза рассказывает о различиях «вакцинной дипломатии» на примере Китая и России. Оба авторитарных режима используют поставки вакцин от коронавируса в качестве мягкой силы, апеллируя к гуманитарной стороне дела – помощи в борьбе с

пандемией. Три китайских вакцины («Синофарм», «Синовак» и «Кансино») поставляются примерно в 70 стран, в то время как российский «Спутник V» – только в 35. Причем среди этих стран нет некоторых соседей России, вроде Украины или Грузии, которые как раз предпочли китайскую вакцину. Российская вакцина вызывает недоверие не только с точки зрения ее производства, но и с точки зрения исполнения контрактов: к маю 2021 г. Россия полностью поставила «Спутник V» только в Венгрию.

Несмотря на некоторое сходство политической риторики, вакцинальная дипломатия Китая выглядит успешнее российской. «Синофарм» и «Синовак» признаны Всемирной организацией здравоохранения в качестве эффективных и безопасных вакцин еще в первой половине 2021 г., в то время как в отношении «Спутника V» эта процедура еще не завершена, хотя неофициальные оценки научных сотрудников ВОЗ весьма высокие¹. Впрочем, даже тот факт, что вакцина на данный момент не признана ВОЗ, не помешал Российскому фонду прямых инвестиций, который занимается продвижением «Спутника», подписать контракт с ЮНИСЕФ на поставку 220 миллионов доз. При этом демократические режимы также не чужды вакцинальной дипломатии, однако до настоящего периода ее использование было ограниченным. Вместе с тем Ценуза предполагает, что с достижением коллективного иммунитета на Западе использование поставок вакцин в качестве политического влияния станет более частым явлением.

Россия и Китай сравниваются и в последней статье сборника – о регулировании Интернета. Элеонора Амбросетти и Джулия Скоратти отмечают, что Россия берет пример с Китая в деле создания жесткого законодательства о деятельности в Интернете, а последний, в свою очередь, активно присматривается к российским законам об НКО. При этом в Китае во время эпидемии коронавируса контроль за Интернетом только усилился: ужесточение запрета на VPN-сервисы, удаление контента и аккаунтов, локальное отключение – все это стало нормой.

Более важным, Впрочем, является тот факт, что Китай вместе с Россией является важным игроком, критикующим современное

¹ Кондратьева В. В ВОЗ назвали «Спутник V» очень хорошей вакциной // Лента. ру. 2021. – 12 октября. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2021/10/12/very_good/ (дата посещения: 09.11.2021).

состояние сферы управления Интернетом (Internet Governance). В частности, страны выступают против того, чтобы IP-адреса распределялись частной организацией, а также выступают против доминирования развитых индустриальных стран в сфере IG. Россия и Китай считают, что необходимо установить централизованное управление Интернетом на базе ООН и Международного союза электросвязи (ITU). Москва и Пекин используют в качестве площадки для продвижения и внедрения своих идей Шанхайскую организацию сотрудничества, что по мнению автора ставит вопрос о том, как сохранить Интернет более свободным и независимым от правительств.

Сборник под редакцией Амбросетти и Де Майо дает хорошую возможность для того, чтобы начать знакомство с тем, как на пандемию коронавируса реагируют государства с разными политическими режимами. В этом деле помогает масса дополнительных документов – от научных статей до аналитических сборников и публикаций в СМИ, – доступных по гиперссылкам в тексте (справедливости ради, некоторые из них не открываются). Статьи сборника затрагивают широкий спектр тем: от относительно классических для социальных наук, вроде реакции правительства на экономический кризис или изучения уровня доверия граждан общественным институтам, до исследования феноменов, возникновение которых обусловлено непосредственно коронавирусом, – например, «вакциной дипломатии» России и Китая. В этом смысле авторам удалось соблюсти необходимый баланс между современными трендами и укорененностью в традициях политической и экономической науки. Равновесие соблюдено и в части географического охвата: хотя США, Китаю и России уделено достаточно много места, в сборнике представлены материалы по африканским странам, Ираку, Венгрии, Польше и так далее.

Самая главная претензия к сборнику состоит в том, что на заявленный во введении вопрос «Какие режимы эффективнее справляются с коронавирусом?» ясного и определенного ответа нет. Конечно, трудно ожидать его при заданном формате текста – всего несколько страниц на автора, – однако в каждой статье хотелось бы видеть плюсы и минусы подходов, предлагаемых демократиями и автократиями (в этом смысле близкими к идеалу видятся статьи Дэвида Доллара об экономических последствиях

пандемии и Фреда Ибоко о борьбе с пандемией в демократических и авторитарных странах Африки).

Попадание в сборник некоторых статей – в частности, о политике России и Китая в области управления Интернетом, – вызывает недоумение: связь с заявленной темой сборника здесь практически отсутствует. Между тем изучаемый в статье вопрос представляет особенный интерес, осветить его в крайне ограниченном объеме едва ли возможно. Некоторые другие статьи, например, текст Марлен Ларюэль, грешат нормативностью. Автор пренебрегает эмпирическим анализом происходящего, что, на мой взгляд, больше соответствовало бы общему духу сборника. Разумеется, понимать, как выглядит большая картина, необходимо, однако в данном случае обобщения видятся чрезвычайно широкими и, что хуже, тривиальными.

Тем не менее я бы рекомендовал этот сборник для всех, кто интересуется политическими, экономическими и международными последствиями пандемии. Нет сомнений, что релевантную своей сфере исследований информацию здесь найдут все социальные ученые – от политологов до экономистов.

I.A. Sumaneev*
**Authoritarianism and Covid-19:
Economies, Societies, International Competition
(Review)**

For citation: Sumaneev I.A. Authoritarianism and Covid-19: Economies, Societies, International Competition (Review). *Political science (RU)*. 2022, N 2, P. 251–259. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.02.12>

References

- Acemoglu D, Robinson J. *Why nations fail: the origins of power, prosperity, and poverty*. New York: Crown publishers, 2013, 544 p.
- Ambrosetti E.T., De Maio G. (eds). *Authoritarianism and Covid-19: Economies, societies, international competition*. ISPI Dossier, Milano, 2021, 36 p.
- Kennedy P. *The rise and fall of the great powers: economic change and military conflict from 1500 to 2000*. Hyman: London, Sydney, Wellington, 1988, 704 p.

* **Sumaneev Ivan**, European University at St. Petersburg (St. Petersburg, Russia), e-mail: isumaneev@eu.spb.ru